

«Говорите медленнее, герцогиня». Я сжала ее руку, когда говорила успокаивающим голосом. Герцогиня посмотрела на меня, ее широкие глаза были пронизаны болью.

«Он не пойдет на суд, Ваше Величество».

«И никакого суда?»

«Дело виконта не будет передано главному судье».

Главный судья был одним из адвокатов герцогини. Если он тайно сказал герцогине, вполне вероятно, что это правда.

«Почему? Ах, это потому, что мисс Рашта беременна?»

Герцогиня закусила губу и кивнула: «Да. Я полагаю, что Император будет предъявит Виконту Лангделу обвинение не в покушении на убийство этой женщины, а в покушении на убийство королевского ребенка».

В этом случае казнь была бесспорным исходом для виконта Лангделя. Совешу хотел бы, чтобы это произошло в любом случае. Если бы дело дошло до главного судьи, Совешу был бы обеспокоен тем, что скажет виконт Лангдел на открытом суде.

«Я слышала, что после того, как он нанес удар «этой женщине», он орал»- сказала герцогиня.

«Да.»

«Виконт Лангдел...» Герцогиня глубоко вздохнула и посмотрела на меня серьезными глазами. «Виконт Лангдел - честный молодой человек. Он не будет делать это без причины. Я знаю. Даже если бы у него была причина, он не должен нападать на людей. Но, по крайней мере, попытайтесь устроить ему суд. Таким образом, он сможет защитить себя...!»

Слеза потекла из глаз герцогини Туании и скатилась по ее щеке. Должно быть больно, что человек, который защищал ее честь, был теперь под угрозой казни. В прошлом брат герцога Туании покончил с собой из-за любви к герцогине Туании. Она никогда не позволяла себе показать это, но инцидент, возможно, был травмирующим для нее.

«Я и сама собиралась поговорить с ним». Я потерла ее спину и подождала, пока она немного успокоится, и герцогиня Туания посмотрела на меня округлыми глазами: «А Вы сможете?»

Я кивнула в подтверждение: «У меня тоже есть свои подозрения».

«Вы имеете в виду...?»

«Я подозревала, что мисс Рашта пытается дискредитировать Вас».

«Тогда слух правдив?»

«Я узнаю».

Герцогиня Туания сжала кулаки.

«Сейчас Император в отъезде. Не думаю, что он отправит виконта Лангдела на суд, но не волнуйтесь, я посету виконта.»

«Спасибо. Спасибо, Ваше Величество.» Герцогиня глубоко вздохнула. Я дала ей свой платок, но она просто взяла его в руку и не вытерла слезы. Через некоторое время она сложила его и спросила: «Могу ли я забрать его?»

«Да.» Несмотря на свое недоумение, я согласилась. Герцогиня убрала носовой платок и тяжело вздохнула. Ее следующие слова немного меня просветили: «Однако для виконта Лангдела это сработает... Я когда-нибудь отплачу Вам за этот добрый поступок».

«Добрый поступок? Не говорите так. Этого недостаточно, чтобы называться добрым поступком».

«Вы протянули мне руку в самое трудное время. Это доброта.» Герцогиня мгновение смотрела на меня: «Могу ли я обнять Вас?»

Я кивнула, и она наклонилась и обняла меня, поглаживая спину, как будто утешая меня. Затем она отстранилась. Я вопросительно посмотрела на нее, но она просто улыбнулась и встала. Не объясняя, герцогиня Туания изящно поклонилась и вышла из комнаты.

На следующий день.

Я послала одного из своих рыцарей узнать о положении виконта Лангделя. Рыцарь вернулся раньше, чем ожидалось, прямо перед полуднем.

«Допрос виконта Лангдела окончен, и Император принял решение, Ваше Величество».

«Какое?»

«Он будет приговорен к смерти».

«Неужели это действительно случится...»- подумала я про себя.

«Спасибо, что сообщили мне об этом.» Я вышла из кабинета и направилась прямо в тюрьму, где содержался виконт Лангдел. Охранники выглядели удивленными, увидев меня, но они не мешали мне войти. Совешу, должно быть, не приказал им это.

На первом этаже тюрьмы, где содержались дворяне, было шесть камер, пять из которых были пусты. Я пошла в единственную камеру, которая была занята. Хотя там и были решетки, сама камера была обставлена как обычная гражданская комната.

Виконт Лангдел сидел, обхватив голову руками, и слабо поднял голову, услышав мои приближающиеся шаги. Его глаза расширились от удивления, и когда он попытался встать, он качнулся и наткнулся на решетку. Когда мои глаза привыкли к темноте, я заметила, что его лицо было в синяках, и из разбитых губ стекала кровь.

«Простите, Ваше Величество. Я должен поклониться, но мои ноги не слушаются.»

«Все хорошо. Вам не нужно кланяться.» Я вспомнила, как однажды он выглядел таким же счастливым, как ребенок, когда его выбрала герцогиня на новогоднем балу. Теперь он находился в темной тюремной камере, избитый и сломленный человек.

«Но почему он улыбается?»- подумала я и на мой вопрос скоро ответили.

«Неужели все сейчас говорят о том, что эта женщина сделала с герцогиней?»- сказал он.

«!»

Виконт Лангдел пробормотал сквозь разбитые губы: «Я закричал. Все знают, я громко закричал.»

«...»

«Теперь я понимаю, что это было глупо. Я должен был подтвердить информацию, которую нашел, вместо того чтобы сначала посетить эту женщину. Я слишком быстро покончил с этим...»

Вот почему он кричал на Рашту, когда его удерживал герцог Элги.

Виконт Лангдел слабо прислонился к стене с насмешливой улыбкой на лице. После минутного размышления я сказала ему правду: «Никто не говорит об этом. Этот вопрос похоронен.»

Виконт Лангдел удивленно откинулся назад, широко раскрыв глаза.

«Похоронено? То, что сделала эта женщина, похоронено?»

«Было забыто, когда обнаружили, что Рашта беременна».

«Тогда ... ААА. Беременна? Беременна. Этого не может быть.»

Виконт Лангдел вцепился пальцами в свои волосы, словно хотел вырвать их оттуда. У него все еще была улыбка на лице. Его там не было, когда все узнали о беременности Рашты, и Совешу, похоже, тоже не упомянул об этом.

«Виконт. Вы будете казнены без суда».

Виконт Лангдел стиснул зубы, как будто он этого не знал. Он обхватил голову руками, издал болезненный звук и начал бессвязно бормотать. Я наклонилась к его уровню, но он был в слишком сильной агонии, чтобы заметить меня.

«Виконт. Смотрите на меня.»

Он повернулся на мой голос, но его глаза ничего не видели. Я привлекла его внимание, постукав пальцами по прутьям решетки.

«Виконт. Посмотрите на меня.»

Его глаза наконец сосредоточились на мне.

«Я бы не сказала Вам этого, если бы Вам суждено было умереть».

«!»

«Вы понимаете, что я имею в виду?»

«Есть ли способ спасти меня?»

«Есть.»

«Как...?»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/756901>